

Стратегия дестабилизации Необъявленный терроризм НАТО par Сильвия Каттори*

Reseau Voltaire, 19 января 2007

Даниэль Гансер (Daniele Ganser), профессор современной истории в университете Вале и президент Ассоциации по изучению нефтяного пика (ASPO) Швейцарии, опубликовал справочное издание 'Секретные армии НАТО : терроризм в Западной Европе' (NATO's secret Armies: Terrorism in Western Europe). Согласно его исследованиям, Соединенные Штаты в течение 50 лет организовывали в Западной Европе теракты, которые затем ложно приписывали левым и крайне левым партиям, чтобы дискредитировать их в глазах избирателей. Эта стратегия применяется и сегодня, чтобы вызвать страх перед исламом и оправдать войны за нефть.

Daniele Ganser

Сильвия Каттори: *В Вашей книге, посвященной секретным армиям НАТО [1], Вы пытаетесь объяснить ту большую опасность, что несут в себе стратегия дестабилизации [2] и операции ложного терроризма (False flag terrorism) [3]. В книге рассказывается как НАТО во время 'холодной войны' совместно с западно-европейскими разведслужбами и Пентагоном использовала секретные армии, вербовала шпионов в среде неонацистских группировок и организовывала террористические акты, которые приписывались крайне левым. Зная все это, задаешься вопросом, что может происходить сегодня без нашего ведома.*

Даниэль Гансер: Очень важно понять, что такое на самом деле стратегия дестабилизации и как она работала в течение этого периода времени. Это поможет пролить свет на сегодняшнюю ситуацию и лучше понять в какой степени стратегия используется до сих пор. Немногие знают, что означает это выражение стратегия дестабилизации. Очень важно говорить об этом и объяснять людям. Это тактика, которая заключается в том, что преступные действия, совершенные вами, приписываются кому-то другому. Термин дестабилизация относится к эмоциональной напряженности, к тому, что создает чувство страха. Термин стратегия относится к тому, что питает страх людей по отношению к определенной группе. Тайные структуры НАТО снаряжались, финансировались и обучались Центральным разведывательным управлением совместно с МИ-6, британской разведывательной службой, для борьбы с вооруженными силами Советского Союза в случае войны, но также для того, чтобы совершать террористические акты в различных странах [4], как следует из имеющейся сегодня в нашем распоряжении информации. Именно так спецслужбы Италии использовали эти тайные армии с 1970-х годов для подстрекательства террористических актов с целью спровоцировать страх среди населения и затем обвинить коммунистов в совершении (этих терактов). В тот период коммунистическая партия имела значительную законодательную власть в парламенте страны. Стратегия дестабилизации должна была дискредитировать, ослабить коммунистов и помешать им получить доступ к исполнительной власти.

Сильвия Каттори: *Знать, что это означает, это одно. Но трудно поверить, что наши правительства могли позволить НАТО, западноевропейским спецслужбам и ЦРУ действовать таким образом, угрожая безопасности своих собственных граждан!*

Даниэль Гансер: НАТО было в центре этой подпольной сети, связанной с терроризмом; Секретный комитет планирования (Clandestine Planning Committee - CPC) и Секретный комитет НАТО (Allied Clandestine Committee - ACC) являлись тайным фундаментом Атлантического союза, и их существование сегодня ясно установлено. Но теперь, после их обнаружения, все еще трудно сказать кто что делал. Нет документов, чтобы подтвердить кто командовал, кто организовывал стратегию дестабилизации, каким образом распределялись роли между НАТО, западноевропейскими спецслужбами, ЦРУ, МИ-6 и террористами, завербованными среди ультра-правых группировок. Единственное, что достоверно известно, так это то, что внутри этих тайных структур были элементы, которые применяли стратегию дестабилизации. Террористы из числа ультра-правых рассказали на допросах, что в этой тайной войне их поддерживали спецслужбы и НАТО. Но когда обращаешься за объяснениями к членам ЦРУ или НАТО - что я делал в течение нескольких лет, - они ограничиваются тем, что говорят: да, возможно, могли существовать некоторые преступные элементы, вышедшие из-под их контроля.

Сильвия Каттори: Действовали ли эти секретные армии во всех западно-европейских странах?

Даниэль Гансер: В ходе своих исследований я обнаружил доказательства существования этих секретных армий не только в Италии, но во всей Западной Европе: во Франции, Бельгии, Голландии, Норвегии, Дании, Швеции, Финляндии, Турции, Испании, Португалии, Австрии, Швейцарии, Греции, Люксембурге и Германии. Сначала мы думали, что существовала одна единственная партизанская структура, и что таким образом эти секретные армии все участвовали в стратегии дестабилизации, в том числе в террористических актах. Однако важно понимать, что не все эти секретные армии участвовали в терактах. Нужно знать, чем они отличались друг от друга, так как у них было два различных вида деятельности. Что ясно сегодня, так это то, что эти тайные структуры НАТО, известные под названием Stay behind (оставаться в тылу противника - прим. перев.) [5], задумывались в начале как партизанские движения на случай оккупации Западной Европы Советским Союзом. Соединенные Штаты говорили, что эти партизанские сети были необходимы, чтобы преодолеть состояние неподготовленности, в котором находились страны, захваченные Германией. Некоторые страны, оккупированные Германией, как например, Норвегия, сделали выводы из своей неспособности сопротивляться оккупантам и решили, что в случае новой оккупации они должны быть лучше подготовлены, иметь иной выбор, и иметь возможность положиться на секретную армию в том случае, если классическая армия будет побеждена. В рядах этих секретных армий были честные люди, настоящие патриоты, желавшие всего лишь защитить свою страну в случае оккупации.

Сильвия Каттори: Если я правильно поняла, эти Stay behind, первоначальной целью которых была подготовка к возможному советскому вторжению, были использованы для других целей, а именно для борьбы с левыми партиями. Однако тогда трудно понять, почему партии левого крыла не проводили расследования, не разоблачали эту деятельность раньше?

Даниэль Гансер: Если взять Италию, то окажется, что каждый раз как коммунистическая партия обращалась к правительству за объяснениями по поводу секретной армии, действовавшей в стране под кодовым названием 'Гладио' [6], ответа они не получали под предлогом государственной тайны. И только в 1990-м году Джулио Андреотти (Giulio Andreotti - премьер-министр Италии в то время - прим. перев.) [7] признал существование 'Гладио' и ее прямые связи с НАТО, ЦРУ и МИ-6 [8]. В это же время судья Фелис Кассон (Felice Casson) смог доказать, что настоящим автором террористического акта в Петеано в 1972 г., потрясшего Италию, который до сего дня приписывали активистам крайне левых группировок, был Винченцо Винчигерра (Vincenzo Vinciguerra), являвшийся членом неонацистской группировки 'Новый порядок' (Ordine Nuovo). Винчигерра сознался, что совершил теракт в Петеано при помощи спецслужб Италии. Винчигерра также рассказал о существовании этой секретной армии 'Гладио'. Он сказал, что во время холодной войны эти тайные теракты стали причиной смерти женщин и детей [9]. Он также утверждал, что у этой секретной армии, контролируемой НАТО, есть подразделения по всей Европе. Когда эта информация стала известна, в Италии разразился политический кризис. О секретных армиях НАТО стало известно благодаря расследованиям судьи Фелиса Кассона. В Германии, когда социалисты из СДПГ (SPD) узнали в 1990-м году о существовании в их стране - как и во всех европейских странах - секретной армии и о том, что эта структура была связана с германскими спецслужбами, они подняли шум и обвинили во всем христианско-демократическую партию

(CDU). Та в свою очередь заявила: если вы будете нас обвинять, мы предадим огласке тот факт, что вы тоже во времена Вилли Брандта были замешаны в этом заговоре. Все это совпало с первыми выборами в объединенной Германии, в которых СДПГ надеялась на победу. Руководители СДПГ поняли, что эта история не является хорошей предвыборной темой; в конечном счете они дали понять, что существование этих секретных армий было оправданным.

В европейском парламенте в ноябре 1990 г. некоторые парламентарии заявили, что невозможно ни мириться с существованием тайных армий, ни оставить без объяснений террористические акты, настоящее происхождение которых не определено, что нужно провести расследование. Поэтому европейский парламент направил письменный протест в НАТО и президенту Бушу-старшему. Но ничего не было сделано.

Общественные расследования были проведены только в Италии, Швейцарии и Бельгии. Это единственные три страны, которые немного навели порядок в этом деле и опубликовали доклад с результатами расследования о секретных армиях.

Сильвия Каттори: *И что происходит сегодня? Эти тайные армии все еще действуют? Существуют ли национальные секретные структуры, которые не находятся под контролем государства?*

Даниэль Гансер: Для историка ответить на этот вопрос трудно.

Официальной информации по каждой стране нет. В своих книгах я анализирую факты, которые могу доказать.

Что касается Италии, то существует доклад по результатам расследования, в котором говорится, что секретная армия 'Гладио' была упразднена. По поводу существования секретной армии Р 26 в Швейцарии также было проведено парламентское расследование в ноябре 1990 г. Таким образом, эти тайные армии, складировавшие взрывчатку во многих местах в Швейцарии, были расформированы.

Но в других странах ничего не было сделано. Во Франции, хотя президент Франсуа Миттеран (François Mitterrand) уверял, что это дело прошлого, впоследствии стало известно, что эти секретные структуры все еще существуют, когда Джулио Андреотти дал понять, что французский президент лжет: 'Вы говорите, что секретные армии больше не существуют; однако вы, французы, присутствовали на тайном совещании осенью 1990 года; не говорите, что они больше не существуют'. Миттеран был очень рассержен на Андреотти, так как после этого разоблачения ему пришлось исправить свое заявление. Позднее бывший глава французских спецслужб адмирал Пьер Лакост (Pierre Lacoste) подтвердил, что эти секретные армии также существовали во Франции, и что Франция также была замешана в террористических актах [10].

Так что трудно сказать, окончилось ли все это. И даже если структуры 'Гладио' были расформированы, могли быть созданы новые, чтобы продолжить использовать стратегию дестабилизации и операции 'ложный флаг'.

Сильвия Каттори: *Можно ли считать, что после распада СССР Соединенные Штаты и НАТО продолжили развивать стратегию дестабилизации и операции 'ложный флаг' на других фронтах?*

Даниэль Гансер: Мои исследования сконцентрированы на периоде холодной войны в Европе. Но известны операции 'ложный флаг' в других местах, где была доказана ответственность за них государств. Пример: теракты 1953 г. в Иране, которые приписали поначалу иранским коммунистам. Однако

выяснилось, что это ЦРУ и МИ-6 использовали агентов-provokatorov, чтобы организовать свержение правительства Мохаммеда Моссадека (Mohammed Mossadegh), это было сделано в контексте войны за контроль над нефтью. Другой пример: теракты 1954 г. в Египте, которые сначала были приписаны мусульманам. Впоследствии при расследовании дела Лавон [11] было доказано, что авторами теракта являлись агенты Моссада. В этом случае Израиль хотел добиться того, чтобы британские войска не ушли из Египта, а остались там, чтобы защитить Израиль в том числе. Таким образом у нас есть исторические примеры, показывающие, что стратегия дестабилизации и операции 'ложный флаг' использовались США, Великобританией и Израилем. Следует продолжить исследования в этой области, так как и другие страны в своей истории точно также применяли эту стратегию.

Сильвия Каттори: *Эти тайные структуры НАТО, созданные после второй мировой войны под влиянием Соединенных Штатов, чтобы сформировать в европейских странах партизанские отряды, способные оказать сопротивление советскому вторжению, в конце концов были использованы для того, чтобы осуществлять преступные операции против европейских граждан? Все указывает на то, что США имели совсем не те цели, о которых говорили!*

Даниэль Гансер: Вы правы в том, что поднимаете этот вопрос. Соединенные Штаты были заинтересованы в политическом контроле. Политический контроль является основным элементом стратегии Вашингтона и Лондона. Генерал Джеральдо Серравалле (Geraldo Serravalle), руководитель 'Гладио' - итальянской сети Stay-behind, - приводит пример этого в своей книге. Он рассказывает, что понял, что США не интересовались подготовкой партизан на случай советского вторжения, когда увидел, что агенты ЦРУ, помогавшие в обучении руководимой ими секретной армии, были заинтересованы в том, чтобы эта армия использовалась для контроля над коммунистическими активистами. Они боялись, что коммунисты придут к власти в таких странах как Греция, Италия, Франция. Именно для этого должна была применяться стратегия дестабилизации: направлять и оказывать влияние на политику определенных стран Западной Европы.

Сильвия Каттори: *Вы говорили об эмоциональном элементе как важном факторе стратегии дестабилизации. То есть, террор, происхождение которого остается туманным и неопределенным, вызываемый им страх служит для манипулирования общественным мнением. Не наблюдаем ли мы сегодня похожие методы? Вчера разжигался страх перед коммунизмом, а сегодня разжигается страх перед исламом?*

Даниэль Гансер: Да, есть очень четкие параллели. Во время подготовки к войне против Ирака говорили о том, что Саддам Хусейн обладает биологическим оружием, что существует связь между Ираком и терактами 11 сентября, или что есть связи между Ираком и террористами 'Аль-Каиды'. Но все это было неправдой. Посредством этой лжи мир хотели убедить в том, что мусульмане хотят распространить терроризм повсюду, что эта война необходима для борьбы с терроризмом. Однако настоящей причиной войны является контроль над энергоресурсами. Это факт геологии - нефтегазовые богатства сконцентрированы в мусульманских странах. И тот, кто хотел бы завладеть ими, должен маскировать свои намерения посредством таких манипуляций.

Нельзя сказать людям, что нефти осталось мало, потому что глобальная нефтедобыча может достичь максимума, своего пика - 'peak oil' [12] - еще до 2020 г., и поэтому нужно захватить нефть у Ирака. Ведь люди говорят, что нельзя убивать детей из-за нефти, и они правы. Нельзя сказать им также, что

в Каспийском море имеются огромные запасы (нефти) и что мы хотим протянуть трубопровод до Индийского океана, но так как нельзя протянуть его ни через Иран на юге, ни через Россию на севере, то нужно прокладывать его на востоке, через Туркменистан и Афганистан, и поэтому нужно контролировать эти страны. Вот почему мы объявляем мусульман 'террористами'. Это большая ложь, но если повторить тысячу раз, что мусульмане - 'террористы', люди в конце концов поверят и подумают, что антимусульманские войны необходимы; и забудут, что существуют разные формы терроризма, что насилие не обязательно является характерной чертой мусульман.

Сильвия Каттори: *В общем, эти тайные структуры были расформированы, но стратегия дестабилизации была продолжена?*

Даниэль Гансер: Верно. Можно распустить структуры и тут же сформировать новые. Важно разъяснить людям что за тактика и манипуляции используются в рамках стратегии дестабилизации. Все это незаконно. Но государству легче манипулировать людьми, чем сказать им, что мы ищем возможности присвоить чужую нефть. Тем не менее не все теракты являются следствием стратегии дестабилизации. Но понять, какие теракты являются манипуляцией, трудно. Даже те, кто знают, что многие теракты являются манипуляцией со стороны государств в целях дискредитации политического врага, могут натолкнуться на психологическое сопротивление. После каждого теракта люди испытывают страх и находятся в замешательстве. Очень трудно представить себе, что стратегия дестабилизации, стратегия 'ложный флаг' является реальностью. Проще принять манипуляцию и сказать себе: 'Я слежу за информацией уже 30 лет и никогда не слышал об этих преступных армиях. Мусульмане нападают на нас и поэтому мы с ними воюем.'

Сильвия Каттори: *В 2001 г. Европейский Союз принял антитеррористические меры. Впоследствии стало известно, что эти меры позволили ЦРУ похищать людей, перевозить их в секретные тюрьмы и подвергать там пыткам. Не стали ли европейские страны заложниками своей покорности Соединенным Штатам?*

Даниэль Гансер: Позиция европейских стран после терактов 11 сентября по отношению к США была достаточно слабой. После того, как они заявили, что секретные тюрьмы являются незаконными, они заняли пассивную позицию. То же самое было с заключенными Гуантанамо. В Европе были протесты: 'Нельзя лишать заключенных адвокатской защиты'. Когда г-жа Ангела Меркель подняла этот вопрос, Соединенные Штаты дали ясно понять, что Германия слишком замешана в Ираке, что ее спецслужбы внесли свой вклад в подготовку этой войны, и поэтому немцы должны помалкивать.

Сильвия Каттори: *В этих условиях, когда существует еще много темных пятен, какую безопасность может обеспечивать НАТО народам, которые она призвана защищать, если организация позволяет спецслужбам заниматься манипуляциями?*

Даниэль Гансер: Что касается террористических актов, которыми манипулировали секретные армии сети 'Гладио' во время холодной войны, важно точно установить, какова настоящая степень участия НАТО во всем этом, знать, что произошло на самом деле. Были ли это изолированные теракты или теракты, тайно организованные НАТО? До сих пор НАТО отказывается говорить о стратегии дестабилизации и о терроризме в период холодной войны, НАТО отказывается отвечать на любые вопросы, связанные

с 'Гладио'.

Сегодня НАТО используется как наступательная армия, тогда как эта организация не была создана для этой цели. Ее активировали в этом смысле 12 сентября 2001 г., сразу после терактов в Нью-Йорке. Руководители НАТО утверждают, что НАТО участвует в войне против афганцев, чтобы бороться с терроризмом. Однако НАТО рискует проиграть эту войну. В этом случае будет большой кризис и начнутся споры. Что позволит тогда узнать, ведет ли НАТО войну с терроризмом, как она утверждает, или же мы находимся в ситуации, аналогичной той, что была во время холодной войны, когда секретная армия 'Гладио' была замешана в терроризме. Ближайшие годы покажут, вышла ли НАТО за рамки своей миссии, ради которой она была основана: защищать европейские страны и США в случае советского вторжения - события, которое так никогда и не произошло. НАТО не создавалась для того, чтобы захватывать нефть и газ мусульманских стран.

Сильвия Каттори: *Можно было бы еще понять Израиль, заинтересованный в том, чтобы расширить конфликты в арабских и мусульманских странах, для чего он поощряет США. Но непонятно, в чем может заключаться интерес европейских стран, когда они направляют свои войска для участия в войнах, решение о которых принимаются Пентагоном, как в Афганистане?*

Даниэль Гансер: Я думаю, что Европа в замешательстве. Соединенные Штаты занимают позицию силы, а европейцы склонны думать, что с самым сильным лучше сотрудничать. Но здесь следовало бы больше думать. Европейские парламентарии легко уступают давлению США, которые требуют все больше войск на том или ином фронте. Чем больше европейские страны уступают, тем больше они подчиняются, и тем чаще они будут сталкиваться со все большими проблемами. В Афганистане немцы и британцы находятся под командованием американской армии. Стратегически эта позиция неинтересна этим странам. Теперь США попросили немцев отправить своих солдат на юг Афганистана, в районы, где идут самые тяжелые бои. Если немцы согласятся, они рискуют попасть в мясорубку, так как эти афганские силы сопротивляются любым оккупантам. Германии следует всерьез задуматься о том, чтобы вывести все 3000 своих солдат из Афганистана. Но для немцев неповиновение приказам США, вассалами которых они в некоторой степени являются, - это трудный шаг.

Сильвия Каттори: *Что сегодня известно нашим властям о стратегии дестабилизации? Могут ли они и дальше позволять зачинщикам войн поддерживать перевороты, похищать и пытаться людей, никак не реагируя на это? Есть ли у них средства для того, чтобы помешать такой преступной деятельности?*

Даниэль Гансер: Я не знаю. Как историк я наблюдаю и принимаю к сведению. Как политический консультант я всегда говорю, что нельзя поддаваться манипуляциям, которые направлены на то, чтобы вызвать страх и убедить людей, что 'террористы' - это всегда мусульмане; я говорю, что речь идет о борьбе за контроль над энергоресурсами; что нужно найти возможности для того, чтобы пережить дефицит энергии, не скатываясь в направлении милитаризации. Невозможно разрешить проблемы таким способом; так они лишь усугубляются.

Сильвия Каттори: *Когда наблюдаешь за демонизацией арабов и мусульман из-за израильско-палестинского конфликта, понимаешь, что этот конфликт не связан с нефтью.*

Даниэль Гансер: Да, в этом случае это так. Но с точки зрения Соединенных Штатов речь идет о борьбе за то, чтобы получить контроль над энергоресурсами евразийского блока, который расположен в 'стратегическом эллипсе' - от Азербайджана через Туркменистан и Казахстан до Саудовской Аравии, Ирака, Кувейта и Персидского залива. Именно в этом регионе, где происходит эта так называемая 'война с терроризмом', сконцентрированы крупнейшие запасы нефти и газа. По моему мнению, речь идет о геостратегической игре, а не о чем-то другом, и в этой игре Европейский Союз может только проиграть. Так как если Соединенные Штаты получают контроль над этими энергоресурсами и энергетический кризис обострится, они скажут ЕС: 'Вам нужен газ и нефть - очень хорошо, но в обмен мы хотим вот это и вот это'. Соединенные Штаты не станут давать бесплатно нефть и газ европейским странам. Немногие знают, что в Северном море уже наступил 'пик нефтедобычи' (peak oil), максимальная добыча, и что как следствие добыча нефти в Европе - в Норвегии и Великобритании - постоянно снижается.

Когда люди поймут, что эти 'войны с терроризмом' являются манипуляцией, а обвинения против мусульман частично являются пропагандой, они будут удивлены. Европейские страны должны проснуться и наконец понять, как работает стратегия дестабилизации. И они должны также научиться говорить 'нет' Соединенным Штатам. В самих США есть много людей, которые не хотят этой милитаризации международных отношений.

Сильвия Каттори: *Вы также изучали теракты 11 сентября 2001 г. и Вы сотрудничали в написании книги [13] вместе с другими интеллектуалами, которые озабочены непоследовательностью и противоречиями в официальной версии этих событий, а также выводами комиссии по расследованию, уполномоченной г-ном Бушем? Не боитесь ли Вы, что Вас обвинят в поддержке 'теории заговоров'?*

Даниэль Гансер: Мои студенты и другие люди часто спрашивали меня: если эта 'война с терроризмом' имеет на самом деле отношение к нефти и газу, не были ли тогда теракты 11 сентября манипуляцией? Или это совпадение, что мусульмане Усамы бен Ладена нанесли удар как раз в тот момент, когда западные страны начали понимать, что начинается нефтяной кризис? Так я заинтересовался тем, что было написано на тему 11 сентября, и изучил также официальный доклад, опубликованный в июне 2004 г. Погружаясь в эту тему, сразу замечаешь, что идет большая планетарная дискуссия по поводу того, что на самом деле произошло 11 сентября 2001 г. Информация, которой мы располагаем, не очень точна. Что вызывает вопросы, так это то, что в этом докладе в 600 страниц даже не упоминается третья башня, рухнувшая в тот день. Комиссия говорит только о падении двух башен-'близнецов' (Twin Towers). Тогда как есть еще третья башня высотой 170 метров, которая обрушилась; это башня под названием WTC 7. В ее случае говорят о небольшом пожаре. Я разговаривал с профессионалами, которые хорошо разбираются в конструкции зданий; они считают, что небольшой пожар не мог разрушить структуру таких размеров. Официальная версия событий 11 сентября, заключения комиссии неправдоподобны. Это отсутствие ясности ставит исследователей в трудное положение. Также существуют сомнения по поводу того, что действительно произошло в Пентагоне. На имеющихся у нас фотографиях трудно увидеть самолет. Непонятно, как самолет мог упасть на здание.

Сильвия Каттори: *Парламент Венесуэлы запросил у США дополнительную информацию, чтобы прояснить происхождение этих терактов. Не нужно ли последовать их примеру?*

Даниэль Гансер: По поводу 11 сентября существует множество неопределенностей. Парламентарии, преподаватели университетов, граждане могут потребовать отчета о том, что произошло на самом деле. Я думаю, что важно продолжать задавать вопросы. Это событие, которое никто не может забыть; каждый помнит, где он находился в момент терактов. Невероятно то, что и пять лет спустя мы все еще не знаем точно, что произошло.

Сильвия Каттори: *Можно сказать, что все выглядит так, как будто все органы управления и суда не хотят подвергать сомнению официальную версию. Поддались ли они манипуляции посредством организованной дезинформации со стороны стратегов, занимающихся дестабилизацией и операциями 'ложный флаг'?*

Даниэль Гансер: Людью легко манипулировать, если они боятся; боятся потерять работу, боятся потерять уважение людей, которых они любят. Из этой спирали насилия невозможно выйти, если позволить страху победить себя. Боятся нормально, но нужно открыто говорить о своем страхе и манипуляциях, порождающих страх. Никто не может избежать последствий этого. Что еще хуже, политические руководители часто действуют под влиянием этого страха. Нужно найти смелость сказать: 'Да, я боюсь узнать, что эта ложь заставляет людей страдать; да, я боюсь думать о том, что нефти становится все меньше; да, я боюсь думать, что терроризм, о котором говорят, является следствием манипуляций, но я не позволю запугать себя'.

Сильвия Каттори: *В какой степени такие страны как Швейцария участвуют в настоящий момент в стратегии дестабилизации?*

Даниэль Гансер: Я думаю, что в Швейцарии нет стратегии дестабилизации. Эта страна не знает, что такое террористические акты. Однако верно то, что в Швейцарии, как и в других странах, политики, которые опасаются Соединенных Штатов и их позиции силы, предпочитают говорить: это наши друзья и мы не заинтересованы в том, чтобы ссориться с ними.

Сильвия Каттори: *Не делает ли такой образ мыслей и покрывание лжи, протекающей из стратегии дестабилизации, каждого соучастником преступлений, которые влечет за собой эта стратегия? Начиная с журналистов и политических партий?*

Даниэль Гансер: Я лично думаю, что все - журналисты, университетские преподаватели, политики - должны поразмышлять над последствиями стратегии дестабилизации и операций 'ложный флаг' (False flag). Правда, здесь мы сталкиваемся с явлениями, которые с трудом поддаются пониманию. Как раз поэтому каждый раз, когда происходят террористические акты, нужно задавать вопросы и пытаться понять, что за ними скрывается. Мы сможем составить список операций 'ложный флаг', имевших место в истории, и договориться о том, что нужно сделать, только тогда, когда будет официально признано существование таких операций. Меня интересует вопрос достижения мира. Важно начать дискуссию о стратегии дестабилизации и понять, что речь идет о реальном явлении. Ведь до тех пор, пока существование этого явления не признано, невозможно действовать. И поэтому важно объяснять людям, что означает в действительности стратегия дестабилизации. И как только это станет понятно, не дать страху и ненависти к одной группе людей подчинить себя. Нужно говорить себе, что в этом замешана не одна единственная страна; что это не только США, Италия, Израиль или Иран, но что это происходит повсюду, даже если некоторые страны участвуют в этом чаще, чем другие.

Нужно достичь понимания, не обвиняя того или иного человека. Страх и ненависть не помогают продвигаться вперед, а парализуют дискуссию. Я слышу много обвинений против США, Израиля, Великобритании, или, в свою очередь, против Ирана и Сирии. Но стремление достичь мира учит нас, что нельзя бросаться обвинениями, основанными на национализме, и что не следует ненавидеть или бояться; что более важным является разъяснение (ситуации). И такое понимание пойдет нам всем на пользу.

Сильвия Каттори: *Почему Ваша книга о секретных армиях НАТО, опубликованная на английском, переведена на итальянский, турецкий, словенский и вскоре греческий, но не на французский?*

Даниэль Гансер: Я пока не нашел издателя во Франции. Если кто-то из издателей заинтересован в том, чтобы опубликовать мою книгу, я буду рад ее переводу на французский.

Сильвия Каттори
Швейцарская журналистка.
Авторы статей

[1] Nato's secret Armies: Terrorism in Western Europe par Daniele Ganser, предисловие John Prados. Frank Cass éd., 2005. ISBN 07146850032005

[2] Выражение 'стратегия дестабилизации' появилось впервые после теракта на Пьяцца Фонтана в Милане в 1969 г.

[3] Выражение False flag operations (операции "ложный флаг") используется для обозначения террористических актов, тайно направляемых правительствами или организациями, представляемых затем как теракты, проведенные другими людьми.

[4] 'Stay-behind : les réseaux d'ingérence américains' par Thierry Meyssan, Réseau Voltaire, 20 августа 2001 г.

[5] Stay behind (что означает: оставаться в тылу противника, здесь - в случае советского вторжения) является названием тайных структур, обученных вести партизанскую войну.

[6] 'Гладио' (Gladio) означает всю систему секретных европейских армий, находившихся под командованием ЦРУ.

[7] Председатель совета министров, член христианско-демократической партии.

[8] 'Rapport Andreotti sur l'Opération Gladio' документ от 26 февраля 1991 г., библиотека Réseau Voltaire.

[9] '1980: резня в Болонье, 85 погибших', Réseau Voltaire, 12 марта 2004 г.

[10] 'La France autorise l'action des services US sur son territoire' Thierry Meyssan, Réseau Voltaire, 8 марта 2004 г.

[11] Дело Лавона, по имени израильского министра обороны, которому пришлось уйти в отставку, когда Моссад был уличен в участии в этих преступных действиях.

[12] См.: 'Odeurs de pétrole à la Maison-Blanche', Réseau Voltaire, 14 декабря 2001 г.,

[13] 9/11 American Empire : Intellectual speaks out, под редакцией Дэвида Рэя Гриффина, Olive Branch Press, 2006